ЕВРОПА 11.12.2018 | Ян Бурума

Британии нужен второй шанс

Аргументы против «Европы» похожи на захват власти обманным путем

9 мая 1950 года, когда европейские страны только начали подниматься из руин войны, французский государственный деятель Робер Шуман объявил о плане создать Европейское объединение угля и стали. Благодаря тому, что эти ключевые военные ресурсы оказывались под общеевропейским управлением, вооруженные конфликты между Францией и Германией стали бы немыслимы. Немцы обрадовались. Страны Бенелюкса и Италия тоже присоединились. Был сделан первый шаг на пути к Европейскому союзу. Вскоре после объявления Шумана британцы получили приглашение присоединиться к данному обсуждению.

Они отреагировали на это предложение с ужасом и презрением, подозревая в нем французский заговор с целью заманить прагматичных людей в некий утопический зарубежный проект. Лейбористская партия, которая тогда была у власти в Британии, не могла себе в принципе представить, как Соединенное Королевство может поделиться своим суверенитетом в ключевых отраслях страны. А Консервативная партия не понимала, каким образом мировая держава может стать частью столь узкого европейского клуба. Очень хорошо, что жители континента объединяются. А Британия будет и дальше править морями, вместе с другими англоязычными народами Содружества и США.

Сегодня, оглядываясь назад, легко смеяться над британцами, которые опоздали на европейский корабль из-за такого беспечного высокомерия. Но, по крайней мере, их можно понять. Дело в том, что британцы с их гордой демократией в одиночестве выступили против гитлеровской Германии и помогли освободить европейские страны, сдавшиеся нацистам. Нельзя реально винить их за чувство небольшого превосходства.

Базовые аргументы против «Европы»

Но в катастрофе Брексита, из-за которой британская политика превратилась сейчас в такой хаос, крайнее уныние вызывает то, что

совершенно не изменились с 1950 года, но сегодня Британия, пусть даже и не все районы Англии, стала намного более европейской страной

базовые аргументы против «Европы» совершенно не изменились с 1950 года. Идеологи из Лейбористской партии Джереми Корбина видят в Евросоюзе капиталистический заговор с целью ослабить чистоту их социалистических идеалов. А сторонники Брексита на правом фланге по-прежнему мечтают о Британии как о великой державе, чьи глобальные позиции не должны ограничиваться членством в европейских институтах. Еще одно проявление этого национализма – больше английского, чем британского – романтическая привязанность к «особым отношениям» с США.

Увы британцам – мир очень сильно изменился после 1950 года. Британской империи больше нет, Содружество – не более чем сентиментальный реликт прошлого, а отношения с США могут быть очень особыми для англичан, но для американцев в них намного меньше особости.

Впрочем, изменилось еще кое-что и, возможно, нечто даже более важное. Когда в 1950 году британское правительство отвергло шанс помочь формированию будущего Европы, некоторые консерваторы критиковали лейбористов за то, что они чуть-чуть поспешили. Будучи в оппозиции, тори должны были так говорить. Но они делали это не от чистого сердца. Как писал в то время корреспондент газеты New York Times, позиция правительства «во многом отражает британские чувства в отношении Европы, вне зависимости от партийной принадлежности».

Сегодня Британия, пусть даже и не все районы Англии, стала намного более европейской страной. В 1950 году Лондон был еще полностью британским городом, где «чужаки» выделялись как меньшинство. А в последние десятилетия XX века Лондон стал неофициальной столицей Европы. Более трех миллионов лондонцев рождены за рубежом, а сотни тысяч молодых европейцев работают здесь в таких отраслях, как банковский бизнес, юриспруденция, мода, рестораны, искусство и многих других. В Лондоне живет больше французов, чем во многих городах самой Франции.

Неудивительно поэтому, что большинство лондонцев проголосовало за то, чтобы остаться в ЕС. И так же поступило большинство представителей британской молодежи, которые не поленились сходить на референдум. Британию 1950 года они бы просто не

узнали.

Кто же тогда этот 51% – люди, которые проголосовали за выход из ЕС? И почему? Идеи защиты социализма имеет ограниченную привлекательность, равно как и идеалы чистого национального суверенитета или же фантазии о Британии, выступающей в одиночестве в роли мировой державы. Страх перед иммиграцией – вот, похоже, главная причина, по которой люди голосовали за выход. В некоторых случаях этот страх объясняется подлинным беспокойством из-за того, что, например, строительные рабочие из Восточной Европы мешают британским гражданам выполнять ту же самую работу за приличную зарплату. Однако очень часто оказывается, что люди, которые больше всех бояться утонуть в «болоте» иностранцев, живут в таких районах, где иммигрантов очень мало.

При этом большинство британских граждан считает нормой, что в больницах за ними ухаживают и их лечат иммигранты, в супермаркетах их обслуживают иммигранты, в банках им помогают иммигранты, а также в почтовых отделениях, в центрах социальных служб, в аэропортах, на общественном транспорте. Без иммигрантов британская экономика и сектор услуг просто рухнули бы.

Потенциальная катастрофа Брексита уже так хорошо видна, простые люди должны получить второй шанс проголосовать за способ ее предотвращения

Некоторые политики, агитировавшие за Брексит, разжигали иммигрантские страхи бессовестней, чем остальные. В кампании за Брексит самым знаменитым плакатом стала фотография колонны молодых людей, отдаленно похожих на выходцев с Ближнего Востока, со следующей подписью: «Мы должны освободиться от ЕС и вернуть себе контроль над нашими границами». На самом же деле, молодые люди, изображенные на этой фотографии, находились вдали от британских границ. Она была сделана в Хорватии.

Более порядочные сторонники Брексита предпочитали говорить о суверенитете, а не об иммиграции. Их обеспокоенность по поводу потери контроля могла быть искренней. Такие фигуры, как Борис Джонсон, с его черчиллевскими претензиями, или Джейкоб Рис-Могг, напоминающий второстепенного персонажа из романа П.Г. Вудхауза, являются анахронизмом. В былые времена они могли бы управлять империей. А сейчас они просто политики в государстве средней руки.

Для таких, как Джонсон или Рис-Могг, Брексит больше похож на захват власти обманным путем: он предпринимается во имя простых людей и якобы как бунт против элиты, хотя эти политики сами являются ее видными представителями. Их ностальгия по более крупным формам правления уже нанесла огромный ущерб стране, которую они, по их словам, очень любят. Все это является убедительной причиной, почему сейчас, когда потенциальная катастрофа Брексита уже так хорошо видна, простые люди должны получить второй шанс проголосовать за способ ее предотвращения.

(c) Project Syndicate

Ян Бурума
Нью-Йорк

Ян Бурума (Ian Buruma) - писатель и историк, профессор Бард-колледжа (США).

-